

А. В. Келлер

A. V. Keller

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург

Ural Federal University, Yekaterinburg

keller26000@gmail.com

А. В. Ефанов

A. V. Efanov

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg

efanov.prof@mil.ru

**РЕМЕСЛЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX В. – НАЧАЛА XX ВЕКА: ОТ «ОТЕЧЕСКОГО
ОБЫЧАЯ» К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

**CRAFT EDEUCATION IN POST-REFORM RUSSIA IN THE SECOND
HALF OF THE 19th CENTURY: FROM PATERNAL HABIT TO
DEVIANT BEHAVIOR**

Аннотация. В статье рассматривается трансформация ремесленного образования в период перехода от традиционного общества к обществу эпохи модерна. Понятие «девиантности» в данной статье обозначает имеющий быть в практике круг проблем бытового насилия в среде ремесленников и пути их преодоления в контексте общественного развития института ремесленного ученичества. Отмечается постепенное изменение социального и экономического статуса учеников-ремесленников вместе с эволюцией аксиологических норм в обществе.

Ключевые слова: ремесленное образование, девиантное поведение, ремесленные профессии.

Abstract. The article examines the transformation of craft education in the period from a traditional society to a society of the modern era. The concept of "deviance" in this article refers to the range of problems of domestic violence among artisans. Shows a gradual change in the social and economic status of apprentices, artisans, along with the evolution of axiological norms in society.

Keywords: craft education, deviant behavior, craft professions.

Исследование дискурса особенностей развития ремесленного образования в России с помощью сопоставления понятий «отеческий обычай» и «девиантное поведение» дает возможность проследить социокультурный сдвиг в общественном сознании в период

трансформации традиционного российского общества в общество эпохи модерна.

Взгляды современников на физическую активность в целом, и ремесленное обучение в частности, в XIX - начале XX вв. в значительной степени совпадали и рассматривались в контексте пользы для здоровья и общественно полезной деятельности. Известно, что Л.Н. Толстой говорил о благотворном влиянии двигательной активности и физического труда: «При усидчивой, умственной работе, без движения и телесного труда, сущее горе. Не походи я, не поработай я ногами и руками в течение хоть одного дня, вечером я уже никуда не гожусь» [1, с. 353]. Но в отношении ремесленного обучения картина выглядела совсем иначе. А.П. Чехов в рассказе «Ванька» (1886) изобразил тяжелую долю ученика-ремесленника Ваньки Жукова. Это явление было настолько распространено, включая жестокое обращение в рамках «отеческого обычая», что А.А. Симолин эпитафией к своей работе о договоре промыслового ученичества (1910), поставил цитату из письма Ваньки «на деревню дедушке»: «Приезжай, милый дедушка [...], Христом Богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей меня сироту несчастную, и то меня все колотят и кушать страсть хочется... А наемдник хозяин колодкой по голове ударил, так что упал и на силу очухался. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой». А.А. Симолин считал, что этот отрывок как нельзя лучше передает тяжелое положение ремесленных учеников в России [2].

Весьма интересную характеристику дает ученику-ремесленнику другой современник: «Безграмотным ребенком попал он прямо из деревни в эту антигигиеническую, веками сложившуюся обстановку, безграмотным подмастерьем, а затем и мастером будет совершать свой жизненный путь; без всякой теоретической подготовки приступил он к изучению своего ремесла, учился он на тех же станках, с теми же инструментами, по тому же шаблону, как и в старые Екатерининские времена, когда в России ремесло только что нарождалось; шаблонный ремесленник без всякой способности к прогрессу, к улучшению своего ремесла только и может выйти из него». Говоря же о современном ремесле, Г.И. Дембо отметил, что «только благодаря своему качеству, т.е. оригинальности, изяществу и прочности ремесленное производство и может выдержать конкуренцию с продуктами фабрично-заводской промышленности и не потерять своего места на рынке» [3, с. 2].

Семилетние сроки обучения ремесленных учеников, установленные указом Петра I в 1722 г., были снижены в 1785 г. от трех до пяти лет, что подтверждалось цеховым уставом 1799 г. [4, с. 665; 5, с. 369–379; 6, с. 864–886]. Эти сроки оставались действующими и в XIX в. В ремесленных уставах 1857 г. и 1879 г. подтверждалась статья из устава цехов 1799 г., согласно которой ведомству Общей Ремесленной Управы подлежали такие проступки, как «пьянство, буйство и непотребное поведение учеников, подмастерьев и мастеров; самовольная отлучка учеников и подмастерьев от мастера; грубость учеников и подмастерьев против мастера и его семейства; невежество против» ремесленного начальства; «кража, мотовство и лень малолетних ремесленников» [7, с. 40; 8; 9].

Возрастом совершеннолетия ремесленника в XIX в. считался 21 год, а возрастной промежуток между 10 и 21 годами подразделялся на три возрастных периода: с 10 до 14 лет – малолетство, 14-17 — отрочество и 17-21 «несовершеннолетие», т.е. юношество [10, с. 58:]. Большинство учеников ремесленников происходило из свободных крестьян, но в дореформенный период детей прислуги (дворни) специально отдавали столичным ремесленникам в обучение для подготовки квалифицированных мастеров в помещичьи усадьбы [11, с. 1].

Ускоренная модернизация российского общества привела к взаимному наложению различных культурных укладов, архаичных («отеческий обычай») и современных (девиантное поведение) контекстов, практик и моделей поведения. Традиционное бесправное положение учеников в подавляющем большинстве ремесленных мастерских, будучи терпимое в крестьянском и городском быту, стало неприемлемым в глазах нарождающейся технической интеллигенции, формирующегося «образованного общества». Теперь положение учеников-ремесленников оценивалось как жестокая эксплуатация труда малолетних, что впоследствии привело к законодательным инициативам 1880-х гг. и изменению отношения к детскому труду. В российском обществе постепенно меняется отношение к детству и бездушному использованию детского труда как ненормальному, «девиантному» положению вещей [12, с. 294-295; 13].

Конечно, ремесленная управа могла бы осуществлять более строгий контроль за процессом обучения в ремесленных мастерских, но у нее для этого было недостаточно средств. Следствием недостаточного контроля со стороны властей и ремесленных цехов во многих мастерских нарушались

правила содержания учеников, физическому и психическому здоровью многих из них угрожало плохое содержание и насилие со стороны мастеров и подмастерьев.

Такое положение дел вело к криминализации учеников. Так, согласно статистике Рукавишниковского исправительного приюта г. Москвы 1880–1888 гг. половину несовершеннолетних преступников составляли бывшие ремесленные ученики, вышедшие, в основном, из сапожных мастерских. Почти все без исключения они обладали слабым здоровьем, поэтому самый высокий процент рекрутов, признанных негодными к военной службе, составляли именно ремесленники [14, с. 5.]. К слову надо отметить, что плохим состоянием здоровья отличались не только ученики в ремесленных мастерских, но и в большинстве учебных заведений вообще [15, с. 22-23].

Ситуацию усугубляло то, что принятые фабричные законы 1882 г. и 1885 г. ограничивали детский труд и запрещали работу детей в ночную смену, не распространялись на ремесленные мастерские [16, с. 34-44]. Так, судебное дело 1865–1866 гг. о якобы дурном содержании учеников слесарным мастером Егором Гринбергом, проживавшего в г. Санкт-Петербурге. Разбирательство показало, что нерадивые ученики могли стать для мастера настоящим наказанием. Его подопечные – Петр Кумов был уличен в мошенничестве, а Иван Лукин в непослушании и неуважительном отношении к мастеру [17, л. 5-7].

Для профилактики девиантного поведения учеников возникает множество частных педагогических инициатив. К примеру, созданная в 1911 г. в Калужской губернии С.Т. Шацким детская колония «Бодрая жизнь», где должна была быть возвращена «новая порода людей, способных служить Отечеству и делами рук своих в различных искусствах и ремеслах» быть полезными обществу. Кроме занятий музыкой, пением, рисованием, «подростки получали возможность работать в ремесленных мастерских» [18, с. 76, 78-82]. Однако развернуться большинству из них помешали военные и революционные события в стране.

Не стоит забывать, что расцвет многих городов Европы в XIII – XIV вв. во многом был связан с расцветом ремесла и ремесленных цехов, а индустриальная революция совершилась именно на основе технических компетенций мастеров, усложнявшихся и совершенствовавшихся на протяжении многих сотен лет [19, с. 156-173; 20, с. 15-20, 29-32]. В России, как и в странах Европы, несмотря на имеющиеся издержки, на протяжении

долгого времени институт ремесленного ученичества также обеспечивал необходимую профессиональную подготовку (ремесленных) кадров, став основой для экономико-технологического подъема страны [21; 22].

Современными специалистами признается востребованность методики ремесленного обучения в деле передачи невербальных знаний и навыков для получения необходимых профессиональных компетенций. Например, отношения, подобные взаимодействию между мастером и учеником, по-прежнему широко распространены в системе образования врачей, конструкторов, архитекторов, инженеров, ученых, а продолжающая существовать система ученичества и дуального образования в Германии считается одним из источников низкого уровня безработицы в стране и ее общего экономического успеха [23].

Таким образом, в данной работе показано изменение в восприятии «отеческого обычая» в традиционной культуре как девиантной практики, а также дано обоснование исторического значения сущности и технологии ремесленного образования в модерном контексте в деле подготовки кадров для современной промышленности. Педагогический опыт подготовки ремесленников может использоваться в дидактических целях обучения ремеслу сегодня как в профессиональных учебных заведениях, так и в небольших ремесленных мастерских.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00648. Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00648.

Список литературы

1. Данилевский Г.П. Поездка в Ясную Поляну // в сб. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2-х томах. Т. 1. М., 1978, с. 346-355. 621 с.
2. Симолин А.А. Договор ремесленного ученичества. Казань: Типолиитография Императорского университета, 1910. 559 с.
3. Дембо Г.И. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников: Сообщ. д-ра Г.И. Дембо 4 отд. Рус. о-ва охранения нар. здоровья 28 апр. 1900 г. СПб., 1901. 23 с.
4. ПСЗ-1. №3980: О цехах.
5. ПСЗ-1. №16187; 16188. П. 120–123, пп. 1–117. С. 369–379.
6. ПСЗ-1. № 19187. С. 864–886.
7. Свод законов, Т. 11, ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
8. Свод законов, Т. 11, ч. II. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.

9. Устав о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный. Спб., [1879]. [Т. 11. Ч. 2]. 58 с.
10. Паатова М.Э., Демкина Е. Развитие реабилитационно-воспитательной деятельности с девиантными подростками в дореволюционной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. №2 (159). С. 57-63.
11. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России: [Сост. по поруч. Комис. по устройству Всерос. пром-худож. выставок в Москве, 1882] / Под ред. А.Г. Небольсина; Всерос. пром.-худож. выст. 1882 г. в Москве. Спб., 1883 (обл. 1884). 259 с.
12. Лярский А.Б. Рецензия на монографию И.В. Синовой «Дети в городском российском социуме во второй половине XIX начале XX в.: проблема социализации, девиантности и жестокого обращения» // Новейшая история России. 2014. №1 (9). С. 293-296.
13. Синова И.В. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. Спб.: Астерион, 2013. 148 с.
14. Иордан В. О. Ученики-ремесленники. // Русская мысль. 1894. Т. 4. С. 1–24.
15. Фармаковский В.И. Педагогика дела: Теория и практика труд. обучения в шк. Одесса: тип. Л. Нитче, 1911. 182 с.
16. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обзорение. Выпуск 13 / Под ред. Л.И.Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2007. 240 с. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 39), с. 34-44.
17. ЦГИА Спб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 3444.
18. Зиннуров Ф.К. Основные исторические этапы развития педагогической системы профилактики девиантного поведения подростков в дореволюционной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №7. С. 75-81.
19. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Серия «Становление Европы». / Пер. с фр. А. и. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. Спб.: Александрия, 2008. 398 с.
20. Уваров П.Ю. Община горожан: структура и конфликты // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. М.: Наука, 2000. 378 с.
21. Ремесленное образование в России: ценности, содержание, технологии: коллективная монография / Ефанов А.В. [и др.]; науч. ред. Г.М. Романцев. Екатеринбург, 2014.
22. Келлер А. В. *Artifex Petersburgensis*. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII начала XX века (административно-законодательный и социально-экономический аспекты). — Спб.: Алетейя, 2020. — (Библиотека Quaestio Rossica). 630 с.
23. Croix D. de la, Doepke M., Mokyr J. More than family matters: Apprenticeship and the rise of Europe. Available URL: <http://voxeu.org/article/apprenticeship-and-rise-europe> (02 March 2017).